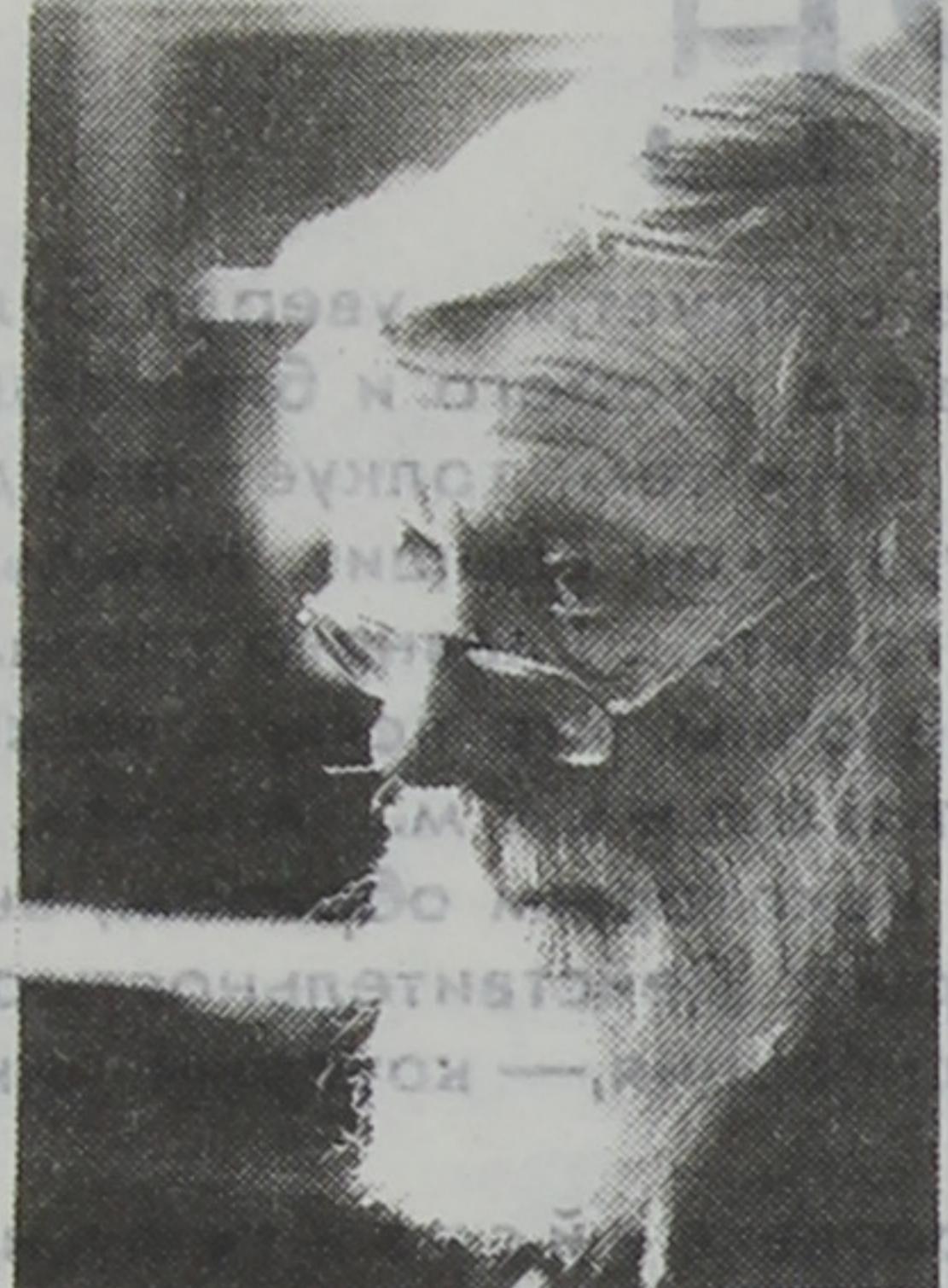

В НОМЕРЕ:

Андрей
Синявский

Отечество
Блатная песня...

Зинаида
Гиппиус

Петербургские
дневники

Синяя книга

Фазиль
ИСКАНДЕР

Послеатомный сон

Владислав
КРАПИВИН
Белый шарик
матроса Вильсона

Что видишь, то и пиши.
А чего не видишь, писать не
следует.

М. Булгаков

№ 1
1991 г.
ц. 80 к.

РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА

Архельский
ЛИТЕРАТОР

Автор
«Белого
парохода»
и «Буран-
ного полу-
станка»...
член пре-
зидентского
совета...
дипломат...
Писатель
и политик —
что плodo-
творнее?

ФОТО

В. ЕФИМОВА

Российская
литературно-художественная
и публицистическая
газета-альманах
«АПРЕЛЬСКИЙ ЛИТЕРАТОР»

Учредитель — Всероссийский
фонд культуры (Тюменское
отделение)

Главный редактор
К. В. ТИХОМИРОВ

Редакционная коллегия:
Е. Г. АНАНЬЕВ,
Кир БУЛЫЧЕВ,
Б. И. ГАЛЯЗИМОВ,
В. И. ГЛЕБОВ,
(редактор отдела информации),
Б. В. ГРИГОРЬЕВ,
А. А. ГРИШИН,
В. В. КЛИМОВИЧ,
(полномочный представитель),
В. П. КРАПИВИН,
В. Д. МИХАИЛОВ,
Б. Ш. ОКУДЖАВА,
В. П. СОКОЛОВ
(литературный обозреватель),
А. Н. СТРУГАЦКИЙ,
В. А. РОГАЧЕВ
(редактор отдела литературы),
О. И. УСМИНСКИЙ.

Художественный редактор

Е. М. Рачкова
Редактор отдела рекламы
Ю. Н. Гладченко

Технический редактор
И. В. Горохов
Корректор **Т. А. Колмакова**

Сдано в набор 10.1. Подписано
к печати 31.1. Бумага С К О.
Офсетная печать. Объем пе-
чатных листов. Заказ № 381.
Цена 80 к.

Адрес редакции: 625000, г. Тю-
мень, ул. Республики, 19.
Телефоны: в Тюмени: зав. ре-
дакцией и художественный ре-
дактор — [3452] 262675; в Мос-
кве: полномочный представи-
тель — [095] 4378576, лите-
ратурный обозреватель — [095]
2806804.

Рукописи объемом более четы-
рех авторских листов рассмат-
риваются только по представле-
нию членов редколлегии. Руко-
писи объемом менее авторско-
го листа не возвращаются.

Мнение авторов публикуемых
материалов может не совпа-
дать с точкой зрения редакции.

Фотонабор НИПИКБС.
Тираж отпечатан в Ялуторов-
ской типографии Тюменского
полиграфобъединения —
627030, г. Ялуторовск,
ул. Революции, 52

При перепечатке ссылка на
«Апрельский литератор» обяза-
тельна.

Колонка главного редактора

ЕЩЕ РАЗ О ЗАТЯНУВШЕМСЯ СПОРЕН

«Что видишь, то и пиши. А чего не видишь, писать не следует», — уверял булгаковский Максудов. Приняв данное утверждение за эпиграф первого, второго и ближайших последующих номеров «Апрельского литератора», редакция, меж тем, толкует его далеко не однозначно... Пиши то, что видит душа... Каждый пишет, что он слышит. Каждый слышит, как он дышит. Как он дышит, так и пишет, Не стараясь угодить... Главного глазами не увидишь. Зорко одно лишь сердце... Формулы настолько неточны, что всякое желание уточнить отмирает или мутит в желание видеть предмет целиком... Анкета, публикующая нами на следующей странице номера, продолжает, некоторым образом, вышеприведенные рассуждения и тот затянувшийся спор Литературы с Действительностью — о месте и времени, о выборе точки зрения и точек соприкосновения, — который никогда ни к чему хорошему не приводил...

А нужно ли спорить! Мизинца ведь не высоришь против действительных чудес природы, как то: Пушкин, Шагал, речка Чусовая на Урале, полярное сияние или Эйфелева башня... Вряд ли тут же следует отвечать на вопрос: кто главнее? У кого заглавная буква заглавнее — у Литературы или Действительности? Может быть, у второй всегда заглавнее вчера, у первой — завтра, а сегодня эта разница неопределенна? А может, они как раз и есть те две дороги, которые «не сольются никогда» и «без которых невозможно, как без неба и земли»?.. Ответ случаен, как красавец-боровик, который попадается не завзятому грибнику, а бесцельно шляющемуся по лесу дилетанту. Он не целился, не приготовил нож, забыл корзинку — почти Птицелов (Гриболов), только вместо корзинки (клетки) — душа...

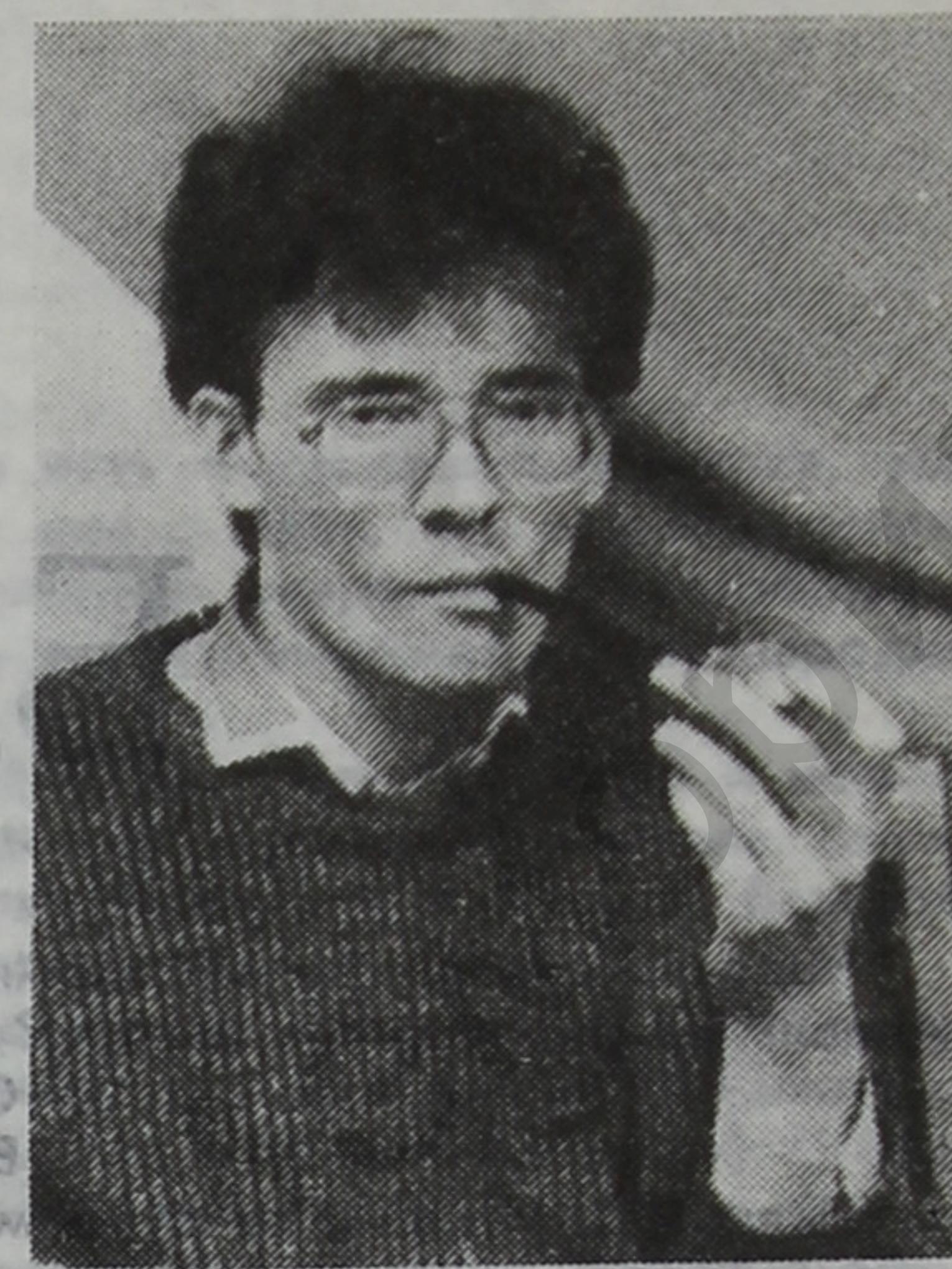
Быть может, выражением неразрешимости этого спора послужит жанр, предложенный редколлегией — ГАЗЕТА-АЛЬМАНАХ... Чем должна быть озабочена газета, хотя бы и литературная? Безусловно, это такое средство информации, которое быстро реагирует, а — следовательно — заинтересовано в констатации, так и в предвидении событий, процессов дня. И здесь никак не обойтись без «магического кристалла»... Регулярное — еженедельное, к примеру — литературное издание должно, кроме всего прочего, создавать репутации, а не существовать только лишь за счет устоявшихся, вычислять формулы падений и взлетов течений, школ литературы... Это все, с некоторыми оговорками, мы готовы применить в «Апрельском литераторе». А дальше... Дальше мы видим альманах, книгу. Книжка эта собирается целый год, но и в течение же года выпускается тонкими, 32-страничными тетрадками. В идеале, финальные страницы последней недели декабря должны получиться настолько lushими, что читатель как бы и пресытится... Но — не дай, Бог!.. По крайней мере, на нас не свалится все читательское неудовольствие сразу (как если бы мы делали толстый ежегодник), и, возможно, мы что-то успеем выиграть, договорившись с читателем... Никто не застрахован от ошибок, но мы верим в доброжелательное участие в делах друг друга, в желание тактично поправить — когда читатели нас, а когда и мы читателей...

Литература, все-таки, существует в будущем. И там она заглавнее Действительности. Все мы можем ошибаться, готовя ее в завтрашний день, открывая и анализируя: это — да, останется, а с этим, извините, хочется проститься. А где взять четкие критерии? Что такое стиль? Вот есть языки, есть образы, сюжет, мысль. Попробуем отталкиваться от этих трудноопределенных понятий... А чему там учит Литература, чему не учит — оставьте! Чему еще, кроме как самой Литературе...

Из тех двух слов, что значатся в нашем титуле, мы, в основном, склонны ко второму — «Литератор». В этом смысле «АЛ» стоит не на совсем сходных позициях с «Литературной газетой» или «Ленинградским литератором» — газетами, безусловно, близкими нам по демократическому духу, но никак не по отношению к Литературе как к чему-то прикладному... Мы хотим быть зависимы от тайн мастерства, от равноценного вдохновения Писателя и Читателя, от их взаимной любви и ненависти... Нам могут возразить: — А первое-то слово в титуле — «Апрельский»! В нас могут засомневаться: — Это «апрелевцы» — то исключительно литературны? «Апрель» — да — организация заполитизированная, несмотря на, в основном, писательский состав. Вот даже Войнович, не успел в Москву переехать, а уже из рядов «Апреля» выбыл... Но неполитических организаций не бывает. «АЛ» родился в русле «Апреля» — да! Нам тогда нравилось заниматься перестройкой, резать правду-матку, праздновать праздник на своей улице. Сегодня мы взрослеем. Начинаем понимать, что писателям (да и любым другим «человековедам») участие в каких-либо движениях, даже самых прогрессивных, ничего, кроме лишних обид, амбиций, раненых сердец и обескровленных душ, не несет. И, к тому же, появляется такая возможность, что тобой кто-то захочет командовать...

«Апрель» пережил свою Парижскую коммуну, кумачовый период, желание свободы без чинов, крики «Долой!» и, совершенно разбитый бурным детством, остановился перед юношеским вопросом: «Кем быть?» Нам думается, что не партией, не ревкомом, не отрядом друзей перестройки и гласности... не бюро пропаганды... не ассоциацией издательских кооперативов... Может быть, к лубо? «Зеленой лампой»? Салоном, открывающим возможности для общения Писателя с Читателем?.. Пришло время усталости от микрофонов, демонстраций, от злости и пустоты. Пришло время своих дел...

«Апрельский» — это не только «Апрель» и не столько он... Это участие в круговороте времен — вызывающем неизбежное таяние снегов... Жизнь, напоминающая о себе не

Константин ТИХОМИРОВ.

Анкета „Апрельского литератора“

В этом номере «АЛ» отвечают Андрей СИНЯВСКИЙ и Фазиль ИСКАНДЕР.

1. По-видимому, существуют определенные степени «в пользу» и «во вред» в системе отношений «литература — современность». Современен ли Дант! Современны ли Рабле и Достоевский, Пруст и Щедрин! Вообще, имеет ли право возникнуть подобный вопрос? Другое дело: насколько нами, современниками, различны понятия «современно» и «своевременно»! Мы живем в эпоху особенно политизированную, нервно требующую от творца: работай на меня! Льзя или нельзя, вредно или полезно — работать на нее! — Вот в чем вопрос.

2. В контексте вышесказанного, каким Вы видите издание российской газеты-альманаха «Апрельский литератор»?

Андрей Синявский:

1. Я бы немного шире сказал — не просто на тему «литература и современность», а — «литература и действительность». Я думаю, эти понятия враждебны друг другу. Писатель, как писатель, перестает жить в действительности...

В чем главная беда советской литературы? Сталин прикрепил писателей к действительности... А в старом добром реализме XIX века тоже были писатели привязанные, но они жили как хотели. А при Сталине произошло ужасное — вот в чем для меня суть социалистического реализма — закрепощение писателя, прикрепление его к действительности, как крестьянина к земле. Сталина спрашивали: что же такое социалистический реализм? Он отвечал: это когда пишут правду. Нам сейчас кажется: какой негодяй, циник! А он на самом деле был искренне убежден, что, согласно марксизму-ленинизму, если писать правду, то и будет полный реализм.

Поэтому мне кажется, что действительность — враг литературы на каких-то этапах истории, — та действительность, которую понимают как реализм. А реализма, в сталинском понимании, нет. Смешно подумать, как можно писать правду! Иван Петрович выпил чаю и подошел к окну... Непременно к окну! А Марья Васильевна чего-то там ему заметила про боль в печенике... Это чистая условность, театр марионеток — преподанный как объективная реальность. Да, такой реализм — чистая условность, только бездарная.

Современен ли «Домик в Коломне»? Какую современность изображает «Медный всадник»? Никакой там современности не было вообще. Только детали. Шаги искусства и действительности далеко не всегда совпадают.

Я внимательно слежу за советской литературной критикой. И вот пишут: сорокалетние авторы, пятидесятилетние, шестидесятилетние, шестидесятники, семидесятники, восьмидесятники... Такие вот неловкие ассоциации с XIX веком, где литература действительно бурно развивалась и поколения действительно отстояли друг от друга. А у нас? Шестидесятник — Аксенов, а Виктор Ерофеев — восьмидесятник... Я не вижу здесь бурного движения в историю литературы. И, по-моему, дурна эта привычка — соизмерять искусство с действительностью и современностью.

2. Я хочу видеть российскую словесность вольной и разнообразной. Мне кажется, беду многих нынешних литературных журналов — причем, я говорю о либеральных — составляет их взаимозаменяемость. «Знамя» или «Октябрь», к примеру. Прекрасные журналы? Да. Но — один примерно взгляд на те или иные процессы в обществе, в литературе, похожий круг авторов. Возьмите еще «Юность», или «Неву», или «Звезду»?.. Можно, представим, переболтать авторов, переставить их из журнала в журнал — что-нибудь изменится? Ничего. Они похожи.

В XIX веке были «Современник», «Отечественные записки» — с разными вкусами, пристрастиями — хоть и стояли на сходных позициях. А сейчас? Я очень рад тому, что гласность, но ведь все печатают одно и то же: Солженицына, архивы. Вы вот тоже — собрались Гиппиус печатать! Нет, не подумайте: я рад и за Гиппиус, и за вашу газету — альманах. Просто мне хотелось бы четкого стилистического профиля...

В начале XX века получались стилистически несхожие журналы, потому что символизм никак не мог походить на футуризм, а тот — на акмеизм. Это были определенные явления. Сейчас же происходит либеральная нивелировка...

Вообще, с советским читателем произошел удивительный парадокс, непредставимый в XIX столетии. Подумайте, что было бы, если бы в одном журнале печатались Пушкин, Лермонтов, Толстой, Достоевский! А в наше время подобный обвал культурной информации оказался возможен. Нормальному читателю это переварить? Все перепутано. Не печатают молодых, потому что выгоднее печатать Набокова! А нормальная литература не может так развиваться. Если «Новый мир» сегодня, по выражению Т. Ивановой, смахивает на «Наш современник» для интеллигенции, — то что же получается? Вселенская смазь...

В общем, как и любому писателю, можно и вам пожелать: будьте резко индивидуальны.

4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.

Библиотека Международного Мемориала